осторожность, а может быть и не зная о том, стоит у самого окна императора и посылает ей наверх знаки.

«Она махнула ему рукой, сделала ужас глазами, но любовник понял это так, будто омерзел ей, и жалобно закричал: "Караул".

«В тот же миг, не растерявшись, она приплюснула пальцем нос и указала вниз. После этого курносого знака офицер обомлел и скрылся».7

Получили отражение в повести и безуспешные поиски виновного. Но финал анекдота был Тыняновым опущен, поскольку у него вина за нарушение тишины была возложена на мнимого Киже, и тем самым две рассказанные Далем независимые истории были сюжетно объединены.

По-видимому, «памятные тетради» Сухотина явились для писателя лишь первым толчком для размышлений над сюжетом повести. В дальнейшем же он обратился в поисках материалов к сборнику «Павел I», откуда был заимствован анекдот, положенный в основу истории поручика Синюхаева. Однако этим не ограничилось использование сборника. Ряд частных, «проходных» эпизодов повести, как оказалось, опирается на материалы, почерпнутые из этой книги. Таковы, например, слова Павла «Мы погибли!», когда он узнает о прибытии гонца и не подозревает, что тот в действительности привез весть о предсмертной болезни Екатерины; 9 эпизод с туфлей, которую фрейлина Нелидова швырнула вслед императору; 10 латинское изречение: Sic transit gloria mundi, произнесенное Павлом над гробом Суворова, которое Тынянов переадресовал гробу Киже, 11 и т. д.

Эти анекдоты преобразовывались под рукой Тынянова и становились органической частью повествования, неразрывно связанной с общим идейным замыслом. Ограничимся одним примером.

В сборнике «Павел I» рассказывается, что император не взлюбил Екатеринославский полк, именовавшийся прежде полком князя Потемкина. Как-то во время вахт-парада он вызвал к себе адъютанта полка и, когда тот подошел, «Павел с горящими глазами, вплотную приблизив его к себе и ущипнув несколько раз, так что у того показались на глазах слезы, повелел:

«- Скажите полку, а там скажут далее, что я из вас потемкинский дух вышибу; я вас туда зашлю, куда ворон костей ваших не занесет.

«И повторив несколько раз эти слова, сопровождая их щипаньем, он прибавил:

⁷ Соч., I, стр. 342.

⁸ С. А. Рейсер, работавший в 20-е годы секретарем Ю. Н Тынянова, сообщил нам, что, насколько он помнит, источником сюжета «Подпоручика

Киже» послужила история, заимствованная из «Русского архива».

⁹ Павел I, стр. 88, Соч., I, стр. 327.

¹⁰ Павел I, стр. 203—204, Соч., I, стр. 342.

¹¹ Павел I, стр. 189; Соч., I, стр. 355. Попутно отметим, что в сборник «Павел I» вошел и вариант рассказа о выкрике Яхонтова (стр. 155—156).